

Прошло уже восемь лет с тех пор, как Тан Юэ стал тем самым злобным второстепенным героем.

Однажды ему пришло официальное приглашение на участие в развлекательном шоу.

Он уже собирался ответить, как вдруг почувствовал запах гари.

Каша всё ещё варилась!

Но едва Тан Юэ вскочил, как увидел, что кто-то уже взобрался на табурет и выключил газ.

Мальчик в пижаме, перекрыв огонь, так и остался стоять на табурете, уперев руки в бока и сердито глядя на Тан Юэ.

— Папа! Ты опять заставляешь всех переживать!

С виду Тан Юэ совсем не походил на человека, у которого есть такой большой сын. Он казался слишком молодым — скорее старшим братом, чем отцом.

В его чертах всё ещё угадывалась юношеская мягкость. Разве что годы одиночного отцовства слегка приглушили ту хрупкость и отрешённость, что были у него во времена айдол-группы.

— Прости, Сяо Мэ, — тихо сказал Тан Юэ.

Тан Мянъ спрыгнул с низкого табурета и подбежал к столу, заглядывая в экран ноутбука.

— Мы можем поехать путешествовать?

— Можем, — кивнул Тан Юэ.

Глаза мальчика загорелись.

— Когда поедem? Только мы вдвоём? Поедем в много мест?

У малыша было удивительно приятное лицо, но глаза совсем не походили на отцовские. Даже в этой детской округлости угадывался приподнятый разрез — достаточно, чтобы понять: у другого родителя должны быть яркие, стремительные глаза.

Сам Тан Юэ на первый взгляд казался холодным и отстранённым. Но природа наградила его мягкими «щенячьими» глазами с чуть опущенными уголками, из-за чего многие фанаты

уверяли: никакая он не недостижимая снежная вершина.

Настоящей «вершиной» в группе считался другой человек — капитан Цзян Шулюй.

Глаза ребёнка были вовсе не как у Тан Юэ — они словно сошли с лица Цзян Шулюя.

Разве что Тан Мян ещё не вырос окончательно и не обладал и десятой долей той холодной резкости, что была у его второго отца.

— Только ты и я. Три места, всего пятнадцать дней, — ответил Тан Юэ и после паузы добавил:
— Через полмесяца.

— Почему так долго! — возмутился мальчик.

— Потому что папе нужно закончить работу.

— Ладно, — Тан Мян выскользнул из его объятий. — Тогда ты быстрее работай, а я сварю кашу.

Детский голос звучал мягко и наивно, и Тан Юэ стало ещё стыднее.

Он считал себя плохим отцом. Пусть его кулинария стала куда лучше прежнего, он всё равно иногда терпел неудачи.

И уж точно не умел готовить лучше пятилетнего ребёнка.

Видя, как Тан Юэ вот-вот опустит голову от стыда, Тан Мян поспешил его утешить:

— Ладно, Сяо Юэ, не извиняйся. Ты просто глупенький, а я, наверное, в маму — поэтому такой гений.

Детская бравада звучала трогательно.

Тан Юэ стало ещё тяжелее.

Тан Мян уже пять лет.

А он до сих пор не знает, как сказать сыну, что у него нет мамы.

Если в этом мире считать матерью того, кто родил ребёнка, то матерью был именно Тан Юэ.

А значит... отцом Тан Мянэ был...

Все эти годы Тан Юэ почти отгородился от внешнего мира. Даже работая в сети, он умел избегать любых новостей — лишь бы окончательно разорвать связь с прошлым.

Вот только самая крепкая связь находилась рядом с ним.

Для Тан Юэ, оказавшегося в этой книге, Тан Мянэ был самым важным человеком.

Он давно старался не вспоминать прошлое.

Но с появлением сына мысли о Цзян Шулюэ возникали всё чаще.

Цзян Шулюэ — главный герой мужской роли в городском романе о шоу-бизнесе под названием «Пожалуйста, приблизься к моему сердцу».

Когда-то Тан Юэ был гражданином планеты 9787 в межзвёздном мире.

В шестнадцать лет, окончив учёбу, он не стал продолжать образование и устроился работать на полигон по утилизации отходов.

Помимо работы он читал популярные книги с возрастным рейтингом.

В тот период атмосферные потоки были нестабильны. Тан Юэ не заметил сигнала столкновения в рабочей зоне — его мысли были заняты только что найденным романом о шоу-бизнесе и погоне за мечтой.

На титульном листе серебром сияли слова «чистая любовь», и Тан Юэ с нетерпением ждал истории о романтических чувствах.

Но роман оказался совсем не таким, как обещали аннотации. Любовь в нём была грубой и жестокой. И к тому же он увидел там собственное имя.

Злобный второстепенный герой... это он?

Совпадение даже по количеству черт в имени — не слишком ли?

Это чувство нереальности мучило его, но раз уж начал читать, он отчаянно хотел узнать конец.

Персонаж с его именем — младший вокалист айдол-группы Away, идущий по музыкальному пути, о котором сам Тан Юэ когда-то мечтал.

В школе Тан Юэ грезил сценой.

Но он был не только «маленьким мусорщиком», но и слабослышащим. Слуховой аппарат делал его почти неотличимым от обычных людей, но позволял слышать и то, что слышать не хотелось.

Например: «О чём ты мечтаешь? Сейчас в моде виртуальные айдолы».

Да, он любил петь, и его даже хвалили за эмоциональность, но в его мире сцены больше не существовало.

Со временем он из «маленького мусорщика» превратился в «маленького глухого», а затем — в молчаливого замкнутого подростка.

Чужая юность проходила в поцелуях на крыше школы.

Его юность была серой — с потёртым кампусом и нереалистичными романами о чистой любви в рюкзаке через плечо.

Он верил, что в книгах существует другой мир. Наблюдая за чужой любовью, он чувствовал себя менее одиноким.

В книге герой с его именем тайно влюблён в капитана группы — и в этом не было бы ничего особенного.

Ведь капитан Цзян Шулюй описывался как идеальный красавец и наследник богатой семьи, холодный и недосягаемый.

Но Тан Юэ запомнил не столько его внешность, сколько странную манеру романа постоянно намекать на его выдающиеся достоинства.

В книге младший участник Тан Юэ ревновал к законному возлюбленному главного героя — Лю Сичао.

Он саботировал выступления, на шоу нарочно подставлял Лю Сичао, а ради того, чтобы переспать с Цзян Шулюем, даже подсыпал ему что-то в напиток.

Эти поступки уже заставили Тан Юэ морщиться при чтении, не говоря о последующих

навязчивых действиях персонажа.

А сцена с подсыпанием? Это было слишком.

В финале этот второстепенный герой с его именем кончил ужасно.

Видео, где он пытается соблазнить капитана, разлетелось по сети. Старые обвинения — намёки, кража белья и прочие отвратительные поступки — тоже стали достоянием публики.

Он потерял репутацию и был изгнан.

Через пять лет его насмерть сбила машина, а на месте аварии даже появлялись хейтеры.

Тан Юэ был потрясён.

Но прежде чем он дочитал послесловие, раздалась сирена.

Мир словно раскололся.

И он погрузился во тьму.

Так Тан Юэ оказался внутри книги.

Неизвестно, из-за столкновения ли планет, но, очнувшись в книжном мире, он был весь в ранах и пролежал без сознания почти месяц.

Компания уже собиралась отказаться от перспективного стажёра с врождённо хорошим голосом.

Но Тан Юэ чудом очнулся — правда, ничего не помнил.

Тем временем группа Away отложила дебют на полгода: капитан Цзян Шулюй поссорился с семьёй.

Ради мечты и чтобы изменить судьбу Тан Юэ решил во что бы то ни стало способствовать любви между Цзян Шулюем и Лю Сичао.

Он старался быть незаметным, держался от капитана на расстоянии, избегал лишних контактов.

Три года в Away пролетели как мгновение. До его ухода оставалось совсем немного.

Но случилось непредвиденное.

В тот день он пошёл в бар с другим участником. Едва сделал глоток после того, как к ним подсели, как появился капитан.

Сюжет с подсыпанием оказался неизбежным — пусть и не по его вине.

В ту ночь они переспали.

На пресс-конференции по случаю распада группы Тан Юэ выглядел бледным и измождённым.

Только он знал, что всё кончено.

Он не просто переспал с главным героем — он ещё и забеременел.

Мужчины с планеты 9787 могли рожать.

Никаких «будем часто встречаться после распада группы» быть не могло.

Он не мог стать помехой между главными героями.

И Тан Юэ быстро исчез.

Снаружи знали лишь то, что после распада топ-группы Away младший участник Тан Юэ пропал.

Говорили, что он уехал за границу. Кто-то утверждал, что он умер от болезни.

Только он сам знал: он скрывается от предначертанного финала.

От судьбы злобного второстепенного героя, потерявшего всё и погибшего в аварии через пять лет.

Он поселился в глухих горах и выпускал музыку под псевдонимом Evening.

Теперь, спустя пять лет, уже став отцом, Тан Юэ лежал на столе и думал: всего лишь туристическое шоу... ничего страшного не случится, верно?

Говорят, Лю Сичао уже помолвлен, капитан живёт за границей — вряд ли они вообще обратят внимание.

Тем временем в ресторане за границей кто-то положил перед Цзян Шулюем проект.

— Я не участвую, — сразу ответил он.

— Тан Юэ тоже участвует, — заметил продюсер.

Цзян Шулюй замер.

— Тан Юэ?

Его взгляд упал на титульную страницу. Слова «семейное шоу с детьми» были выделены красным.

— Он женился? — удивился он.

— Да. У него пятилетний ребёнок.

Бывший капитан Away по-прежнему выглядел ослепительно и недостижимо.

— Он... на ком женился?

Продюсер улыбнулся многозначительно:

— Говорят, вы не близки. Похоже, правда?

Он не ответил и снова спросил:

— Так вы заинтересованы в групповом шоу Away спустя пять лет?

Цзян Шулюй вспомнил, как Тан Юэ всегда отводил от него взгляд.

Вспомнил то переплетение тел, словно наваждение. Будто он когда-то ласково касался его бровей и глаз, медленно, по крупицам, изучая его душу.

Но, наверное, это был лишь сон.

И всё же сейчас в его сердце царил хаос. Он даже не заметил собственной растерянности.

— Сообщите мне дату и место съёмки, — тихо сказал он.

<http://bllate.org/book/16057/1436166>